

В маленьком бамбуковом домике ранним утром.

Янь Хуалань старался вжиться в роль настоящего цыпленка, который еще не обрел разум, и делал вид, что он никак не связан с «Янь Хуаланем» - этим великим демоном. Ничего страшного, пока он не признается, ему не будет стыдно.

Он глупо прыгал на бамбуковой полке, стараясь изобразить отсутствие ума.

- Вот твое истинное лицо, довольно неплохо, - с улыбкой оценил Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань: «...»

Я не злюсь, я не злюсь, зачем выдавать свою истинную сущность.

Шуан Цзянь Нянь увидел на панели Системы подсказку [Симпатия -2] и мысленно спросил Систему: «Почему он вдруг вернулся к своей демонической форме?»

- [Восемнадцать лет - это возраст совершеннолетия для демонов, после этого возраста дух и тело демонов качественно меняются, например, они могут самостоятельно входить в течку, заниматься сек...]

Через десять секунд блокировка Системы была снята, и она благопристойно объяснила:

- [За год до наступления периода зрелости его тело будет готовиться к будущей трансформации - например, к предварительной адаптации к сильной демонической ауре, возвращению демонического облика и смене шерсти.]

Шуан Цзянь Няню захотелось поаплодировать:

- Это действительно гениальное решение.

Система думала, что Шуан Цзянь Нянь скажет, что вернуться к демонической форме мило и захочет его погладить, но вместо этого ее хозяин улыбнулся и сказал:

- Поскольку он стал таким маленьким, его легче обидеть. Разве это не шанс унизить его и уменьшить симпатию?

Система: [...]

Мгновение спустя Шуан Цзянь Нянь уже с энтузиазмом приступил к издевательствам над маленьким цыпленком.

- Хм? - он ткнул пальцем в цыпленка, притворяясь озадаченным, - Разве птицы могут контролировать свои выделения? Ты так долго не испражнялся. Ты же не можешь быть птицей, которая называется Янь Хуалань?

Янь Хуалань: «...»

Даже если его забьют до смерти, Янь Хуалань никогда не станет делать в присутствии других что-то столь неприличное, как испражнения, что совсем не соответствует образу элегантного мужчины.

К счастью, Шуан Цзянь Нянь не стал дальше заниматься вопросами экскрементов, а сменил тему:

- Ты не голоден?

Янь Хуалань вздохнул с облегчением.

Шуан Цзянь Нянь ласково сказал:

- Я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

Янь Хуалань не мог поверить, что ему уделяется такое внимание.

Еда была подана. С надеждой он открыл глаза и чуть не упал в обморок. Перед ним была тарелка с шевелящимися мягкими шелкопрядами, каждый из которых был толщиной с его птичью голову.

Шуан Цзянь Нянь с видом знатока сказал:

- Это тяньшаньские снежные шелкопряды, лучший корм для птиц. Посмотри, какие они белые и толстые, длинные и круглые, даже большие демоны истекут слюной, увидев их.

Нет, Янь Хуалань не хотел истекать слюной, он хотел плакать. Он лучше умрет, чем будет есть этих уродливых червей.

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся и подвинул тарелку с шелкопрядами ближе, а маленькая перепелка отпрыгивала назад, пока не оказалась на краю бамбуковой полки.

Глаза перепелки были полны решимости — он лучше умрет от голода, умрет на улице или выпрыгнет вниз, но не съест ни одного из этих уродливых созданий!

Шуан Цзянь Нянь смотрел на уменьшающуюся симпатию и был доволен.

Только когда он услышал уведомление о «Злоба +1», он остановился:

- Эх, странно. По идее перепелка должна любить тьяншаньских снежных шелкопрядов. Ты не настоящая перепелка?

Янь Хуалань был очень зол:

- Чирк-чирк!

Это значит, он не перепелка!

Но он сам не знал, каким демоном он был. Когда он был в яйце, мать сказала ему, что он большой демон, и дала ему детское имя «Хуалань», но настоящего имени ему не дали.

После нескольких издевательств Янь Хуалань был истощен, даже больше, чем после смертельного боя с черным цзяо. К счастью, Шуан Цзянь Нянь, казалось, сохранил хоть немного совести; погладив его по голове, он больше не мучил его, а переключился на допрос мужчины со змеиным лицом. По его требованию Янь Хуалань не проглотил душу мужчины со змеиным лицом, а сохранил ее в бутылке с чистой водой.

Держа бутылку своей белой стройной рукой, Шуан Цзянь Нянь сказал:

- Надеюсь, ты сообщишь мне информацию, которая меня удовлетворит, иначе, как только начнется поиск души, ты больше не сможешь говорить.

Понимая, что не сможет сбежать, душа мужчины со змеиным лицом издала несколько отчаянных воплей.

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Кто стоит за тобой? Кто помог тебе сбежать с места казни? Кто рассказал тебе, что демон в тайном царстве боится звона колокольчика?

Мужчина со змеиным лицом выглядел удивленным. Обычный человек, оказавшись запертым таинственном месте, скорее всего захотел бы знать, как оттуда выбраться. Но человек перед ним был сосредоточен на чем-то другом. Мужчина со змеиным лицом спросил:

- Тебя так волнует, кто стоит за мной?

Шуан Цзянь Нянь ответил ледяным голосом:

- Тебе разрешено только отвечать. Если ты ответишь хорошо, я отправлю тебя на перерождение; если плохо, то начну искать душу, и твоя душа разлетится на части.

Мужчина со змеиным лицом о чем-то подумал и решил рискнуть:

- На самом деле, когда я пришел сюда, помимо пожирания злого демона, у меня была еще одна задача — мне нужно было убить одного человека.

Шуан Цзянь Нянь молчал, казалось, эти слова заинтересовали его.

Глядя на деревянную маску перед собой, мужчина со змеиным лицом вдруг вспомнил что-то и внезапно сказал:

- Ты носишь маску, используешь иглы, ты культиватор на стадии Построения Фундамента... ты и есть тот человек, которого мой благодетель хотел, чтобы я убил!

Прежде чем человек со змеиным лицом вошел в тайное царство, тот, кто отпустил его с места казни, точно описал ему Шуан Цзянь Няня. Просто в то время человек со змеиным лицом был слишком самоуверен и не придавал значения происходящему. Кроме того, прошло уже больше десяти лет, и когда он встретился с Шуан Цзянь Нянем прошлой ночью, он сначала даже не узнал его.

Лицо человека со змеиным лицом постепенно становилось все более отвратительным. Он злобно сказал:

- Мой благодетель хочет, чтобы я убил тебя, принес ему твое тело и твое сердце с магическим артефактом внутри...

Тело Шуан Цзянь Няня слегка напряглось.

Чем больше говорил человек со змеиным лицом, тем больше он наслаждался своими словами:

- Судя по выражению лица благодетеля, полное ностальгии и неохоты расставаться, вы, кажется, очень близки и доверяете друг другу. Каково это — быть преданным?

Мужчина со змеиным лицом хотел продолжить изливать свою злобу, но вдруг горлышко его бутылки было резко закрыто.

Мужчина со змеиным лицом: «...»

Подожди, разве мы не договорились, что после того, как я выдам информацию, меня отпустят переродиться?

Шуан Цзянь Нянь, развалившийся в ротанговом кресле, как будто в его теле совсем нет костей, холодно произнес:

- Я в плохом настроении и не хочу больше этого слышать, так что лучше тебе исчезнуть.

Мужчина со змеиным лицом беззвучно закричал.

После того как крышка бутылки была закрыта, Шуан Цзянь Нянь склонился над столом, хватаясь за грудь и кашляя. В комнате запахло дымом от горящих цветов и деревьев.

- [Хозяин, ты в порядке?]

Шуан Цзянь Нянь не ответил, его силуэт скрылся в дыму, так что его было трудно разглядеть.

- [Хозяин, независимо от того, кто пытается тебя убить, будь то твой шисюн или кто-то другой, помни, что не стоит сильно печалиться или злиться. Магический артефакт еще не извлечен из твоего сердца и, если твои эмоции будут слишком сильными, это может стать опасным для жизни.]

Шуан Цзянь Нянь выпустил тонкий клубок дыма и прошептал:

- Я еще не настолько хрупок.

Магический артефакт в его сердце называется «Ванцин» (Равнодушие).

Каждый раз, когда он испытывал сильные эмоции, «Ванцин» начинало действовать, напоминая ему о необходимости сдерживаться — в легких случаях оно предупреждало болью, в тяжелых — разрывало сердце и легкие, блокируя духовную силу.

«Ванцин» помогало сопротивляться внутренним демонам и защищало от ядов, в два раза увеличивая эффективность практики Дао Бессердечия. Это драгоценность, передаваемая из поколения в поколение в секте Дао Бессердечия для обучения следующего главы.

Но единственным желанием Шуан Цзянь Няня было избавиться от этого источника его сердечной болезни.

...Он хотел жить свободно.

Сегодня судьба указала ему путь, и он собирался крепко его держаться.

Шуан Цзянь Нянь обернулся, наблюдая за маленьким цыпленком, который чихал от дыма, и принял решение:

- Сначала возьмем его в лечебную ванну. О поиске души поговорим вечером.

Янь Хуалань вдруг почувствовал, как его подняли и понесли к соседней комнате.

Перед ним было море, от которого шел пар.

Это не море, это ванна.

Та самая ванна, которая раньше казалась Янь Хуаланю маленькой и тесной, теперь выглядела как огромное чудовище, готовое заглотить его целиком.

Детские страхи снова всплыли, и Янь Хуалань жалобно дрожал.

Казалось, Шуан Цзянь Нянь потерял желание дразнить его, и его голос звучал мягче, чем обычно:

- На тебе остался след от следящего аромата, нужно провести три дня в лечебных ваннах, иначе другие культиваторы все равно смогут найти тебя по запаху.

Только тогда Янь Хуалань понял, что предыдущая ванна была для его же блага.

Увидев его сопротивление воде, Шуан Цзянь Нянь больше ничего не сказал и вошел в ванну в одежде, действиями показывая, что будет сопровождать его.

Душа Янь Хуаланя зависла в воздухе, но увидев уставший вид Шуан Цзянь Няня, он почувствовал себя неуютно.

Шуан Цзянь Нянь устало облокотился на ванну, его черные волосы распустились по поверхности воды. Одной рукой он поддерживал маленького перепела, а другой зачерпывал лекарственную воду и поливал его. Движения были медленными, и через каждые несколько минут он останавливался, чтобы отдохнуть.

Янь Хуалань чувствовал его подавленное настроение. Когда его перья намокли, он разбух, превращаясь в пушистый мягкий шарик, и без конца тряс хвостом, чтобы стряхнуть капли воды с перьев.

Затем его легко погладили по маленькому крылышку... ой, нет, по бицепсу.

Янь Хуалань: «?»

Он не понимал практического смысла этого жеста поглаживания. Похоже, это просто прихоть старшего брата Няня, который хотел прикоснуться к нему. Янь Хуаланю вдруг показалось, что Шуан Цзянь Няню очень нравится его демоническая форма. Ну если так, его демоническая форма, возможно, не так уж и плоха, как ему казалось раньше?

Янь Хуалань гордо выпятил грудь и задрал голый хвост. Шуан Цзянь Нянь снова ткнул пальцем в его пушистую, мягкую грудь.

Янь Хуалань:

- Чирик-чирик-чирик!

О, он потрогал его грудные мышцы! Ну и как они на ощупь, упругие и сильные?

Кто бы мог подумать, что Шуан Цзянь Нянь скажет:

- Как мило.

Перья Янь Хуаланя встали дыбом. «Мило» не кажется подходящим словом для описания большого демона, но раз брат Нянь так его хвалит, он может это принять. Янь Хуалань постепенно принял свою роль «прикидываться милым, чтобы служить людям». Почему кажется, что не он выращивает брата, а брат его? Это задевает его самолюбие. Но если брат счастлив, это хорошо. В конце концов, настроение «пищи» серьезно влияет на вкус!

*

На этот раз возвращение в демоническую форму не длилось долго, посреди ночи Янь Хуалань проснулся и в полусонном состоянии обнаружил, что успешно вернулся в человеческий облик.

Он вспомнил, как его дразнили весь день, и решил найти Шуан Цзянь Няня, чтобы отомстить и восстановить свою честь. Янь Хуалань тихо пробрался по бамбуковой галерее под холодным серебристо-белым лунным светом. В доме было слишком тихо, и он слышал только звук собственного сердцебиения. Чувство странной тревоги поднялось у него на сердце, все волосы на теле встали дыбом, и он внезапно очень захотел увидеть брата Няня.

Почему у него такое предчувствие, что... Шуан Цзянь Нянь исчезнет?

Проходя через бамбуковую галерею, Янь Хуалань заглянул в комнату и увидел человека, который идеально лежал в плетеном кресле, словно притворяясь спящим.

Сердце Янь Хуаланя вернулось на место.

Бутылка, в которой находилась душа человека со змеиным лицом, упала на землю, а рядом с ней были разбросаны остатки разбитой души. Похоже, что кто-то уже извлек ее.

Рыбка в аквариуме на бамбуковой полке перевернулась брюхом вверх, и только плавники едва заметно подрагивали.

Янь Хуалань решительно шагнул вперед, но, подойдя ближе, снова заколебался.

Что-то не так, почему дыхание такое легкое? Кажется, что оно может прекратиться в любой момент.

Он внимательно присмотрелся и увидел, что в лунном свете шея Шуан Цзянь Няня покрылась холодным потом, и на ней ясно видны голубоватые вены. Его грудь поднималась легко и медленно, как будто он тратил все силы, чтобы поддерживать дыхание.

Зрачки Янь Хуаланя резко сузились.

- Брат Нянь?

Нет ответа.

Он растерянно потряс мужчину за плечи, а затем наклонился к его груди, чтобы внимательно прислушаться. Сердцебиение было слабым, а жизненная энергия фрагментированной — такое Янь Хуалань видел только у умирающих.

В его голове опустело: разве он не был еще недавно в порядке? Почему вдруг собирается умереть?

Мертвых Янь Хуалань видел много.

Он наблюдал за их смертью, наблюдал, как они умирали, и, слушая их мольбы о пощаде и крики, пожирал их культивацию и души.

Этот человек тоже должен был стать его пищей.

Он наклонился над Шуан Цзянь Нанем, впился острыми зубами в его нежную шею и тихо прошептал:

- Проснись... Если ты не проснешься, я буду вынужден съесть тебя раньше времени.

В голосе молодого человека звучал произвольный ужас.

«Съесть пищу» — то, что Янь Хуалань делал каждый день, вдруг стало невероятно страшным. Он не понимал, откуда взялся этот страх, но ясно знал, что еще не хочет раньше времени съесть эту пищу.

... Он хочет спасти человека.

Янь Хуалань знал только один способ спасти жизнь человека.

В глубине памяти осталось воспоминание о рассказах матери, что их род может через метод «двойного культивирования» делиться своей жизненной энергией с другим человеком, чтобы противостоять злым болезням.

Янь Хуалань дрожащими руками раздвинул воротник одежды Шуан Цзянь Няня и крепко обнял его. Их тела соприкоснулись.

... они просто прижимались друг к другу в буквальном смысле.

Янь Хуалань горько заплакал. Что ему делать дальше? Никто не научил его этому.

<http://bllate.org/book/13610/1207127>